

Джованни Батиста РУБИНИ

12 УРОКОВ ПЕНИЯ ДЛЯ ТЕНОРА И СОПРАНО

Перевод Н. А. Александровой

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

Рубини Джованни Батиста

- Р 82** 12 уроков пения для тенора и сопрано: Учебное пособие / пер. с англ. Н. А. Александровой. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2015. — 76 с.: ноты. — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-2087-2 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-91938-264-5 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

ISMN 979-0-66005-093-4 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Джованни Батиста Рубини (1794–1854) — выдающийся итальянский оперный певец (тенор). Представитель вокального стиля бельканто, Рубини в течение тридцатилетней карьеры блистал на сценах театров Неаполя, Рима, Парижа, Лондона, Берлина, Санкт-Петербурга. Рубини был одним из лучших исполнителей главных партий в операх Дж. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти.

Настоящее учебное пособие «12 уроков пения для тенора и сопрано» было составлено певцом и опубликовано в 1839 году. Оно содержит вокализы на различные виды вокальной техники — кантиленное пение, украшения, рулады, трель, каденции, речитатив.

Руководство предназначено для певцов, студентов вокальных отделений музыкальных учебных заведений, педагогов.

ББК 85.314

Rubini Giovanni Battista

- Р 82** 12 Lessons in Modern Singing for Tenor or Soprano: Textbook / Translation from English by N. A. Alexandrova. — Saint-Petersburg: Publishing house “Lan”; Publishing house “THE PLANET OF MUSIC”, 2015. — 76 pages: notes. — (University textbooks. Books on specialized subjects).

Giovanni Battista Rubini (1794–1854) was an outstanding Italian opera singer (tenor). Being a representative of a vocal style bel canto, Rubini shone onstage during his thirty years career in the theatres of Naples, Rome, Paris, London, Berlin, Saint-Petersburg. Rubini was one of the best performers of primary arias in the operas by G. Rossini, V. Bellini, G. Donizetti.

The study guide “12 Lessons in Modern Singing for Tenor or Soprano” was compiled by the singer and was published in 1839. It contains exercises in vocalization on various vocal techniques — cantilena singing, flourishes, roulades, trills, cadencies, recitative.

The book is intended for singers, the students of vocal departments of music educational institutions, teachers.

*Охраняется законом об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.*

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

ВЕЛИКИЙ ТЕНОР XIX ВЕКА

Книга, которую вы держите в руках, впервые увидела свет немногим менее двух столетий назад — в 1839 году в Париже. Ее автор — итальянский певец, тенор Джованни Батиста Рубини — находился тогда в расцвете своего творческого пути и в зените своей славы.

Он был такой же «звездой» своего времени, как в начале XX века Энрико Карузо, как позднее Лучано Паваротти, Пласидо Доминго.

Италия необычайно щедра на музыкальные таланты и прекрасные голоса. Испокон века в народе было много певцов и музыкантов-любителей. Вот и отец будущего знаменитого тенора, скромный портной Джованни Батиста Рубини, любил музыку, играл на валторне, руководил небольшим ансамблем, выступавшим на религиозных праздниках и торжествах, давал уроки музыки.

Семья жила в городке Романо-ди-Ломбардия на севере Италии. И здесь 7 апреля 1794 (по другим данным — 1795) года у Джованни Батиста Рубини и Катерины Бергоми родился последний из девяти детей. Отец дал младшему сыну свое имя. Как и других детей, Джованни-младшего отец стал учить музыке — игре на скрипке и пению. В восьмилетнем возрасте мальчик пел в церковном хоре. В течение одного года ему давал уроки музыки священник, органист прихода, однако вернул его в семью, не найдя достаточно способным. И все же отец верил в музыкальный талант сына и продолжил учить его сам. Впрочем, на всякий случай он учил его и шитью.

Как певец Джованни дебютировал в родном городе в женской роли. Ему было 12 лет. С 18 лет он служил в Театре Риккарди (ныне — Театр Доницетти) в Бергамо как скрипач оркестра и хорист, в 19 лет поступил в хор миланской «Ла Скала».

Певец смог обратить на себя внимание в 1814 г. на сцене театра г. Павия, где исполнил одну из главных партий в опере Пьетро Дженерали «Слезы вдовы». И наконец-то он решил окончательно оставить швейное дело и посвятить себя оперному искусству!

После короткого пребывания в венецианском театре «Сан-Мозе» с 1815 года и на долгое время карьера Рубини была связана с неаполитанским оперным театром «Фьорентини». Первые годы стали для молодого певца школой усовершенствования. Театр славился сильной труппой, и Рубини многому научился у прославленного тенора Андреа Нодзари.

Подлинный успех пришел к Рубини в 1816–1817 гг. в Риме в опере Россини «Сорока-воровка». Последовали приглашения выступать на сценах многих городов Италии.

В 1821 г. Рубини женился на французской певице-сопрано Аделаиде Шомель (1796–1874).

6 октября 1825 года певец впервые выступил в Париже. Первым спектаклем была опера «Золушка» Дж. Россини, затем последовали его же «Дева озера» и «Отелло». Роль Отелло Россини специально заново переписал для Рубини с учетом особенностей его голоса и диапазона. И в этой роли Рубини был уготован настоящий триумф. Французская публика нашла его исполнение виртуозным, блестящим, темпераментным, и объявила «королем теноров».

Певец вступил в пору своего расцвета. К нему пришла зрелость, мастерство. Его голос отличался силой, проникновенностью — однако не столько за счет силы звука, сколько благодаря редкой звучности, вибрации, красивому звонкому металлическому тембру. Диапазон голоса простирался от «ми» малой октавы до «си-бемоль» первой октавы, а головные ноты доходили до «соль» второй октавы. Причем слушатели отмечали, что даже самые высокие ноты сохраняли красивое звучание и чистоту интонации; переход

от грудного регистра к головному был идеально ровным, плавным. На всем диапазоне голос отличался гибкостью и эластичностью. Певец мастерски владел дыханием. Ему были подвластны все средства выразительности вокального искусства — выразительная кантилена, блестящие рулады, фиоритуры, контрасты *forte* и *piano* и вся палитра нюансов.

При этом отмечали, что Рубини был более певец, чем актер. Персонаж, которого он был призван воплотить на сцене, увлекал его не всегда. Однако когда был ему интересен, его искусство поднималось на новую высоту.

Чрезвычайно плодотворной оказалась встреча певца с композитором Винченцо Беллини. Их содружество началось с работы над оперой «Пират», в которой Рубини исполнял главную роль Гуальтьеро. Шли репетиции. Певец уверенно овладел вокальными премудростями партии, однако исполнение его оставалось холодным. Беллини был близок к отчаянию. Он так хотел, чтобы персонаж зажил своей жизнью на сцене! И он запел сам — с душой, чувством, страстью, — показывая певцу, каким он хотел бы видеть главного героя. И Рубини проникся! Беллини пробудил в нем артиста, и на премьере он играл с подлинным вдохновением, и публика устроила ему овацию.

Успешной была работа и над следующими операми Беллини — «Сомнамбулой» и другими. Последовало сотрудничество и с другим видным итальянским композитором — Гаетано Доницетти. Успех его опер «Анна Болейн», «Лючия ди Ламмермур», «Лукреция Борджиа» был в немалой степени обусловлен участием в них Рубини.

С 1831 года певец выступал главным образом на сценах оперных театров Парижа и Лондона. Также он пел в Вене, Мадриде, Бордо, Брюсселе.

В 1835 году Беллини написал оперу «Пуритане», и Джованни Рубини стал одним из четырех певцов — исполнителей главных партий, — в расчете на голоса которых писал композитор. Другими тремя были сопрано Джулия Гризи, баритон Антонио Тамбурины, бас Луиджи Лаблаш.

В 1843 г. он совершил большое концертное турне по городам Голландии и Германии вместе с композитором и пианистом Ференцем Листом. Огромный успех выпал на долю Рубини во время его выступлений в спектаклях Итальянской оперы в Берлине.

В том же году Рубини приехал в Россию. Он выступал в Санкт-Петербурге, Москве и вновь в Санкт-Петербурге. На сцене Большого (Мариинского) театра он с блеском выступил в лучших партиях своего репертуара — операх «Отелло», «Пират», «Пуритане», «Сомнамбула», «Лючия ди Ламмермур», и совершенно покорила российскую публику. Тронутый горячим приемом, певец вновь вернулся в Россию в сезоне 1844–1845 гг. Теперь Рубини пел вместе с Полиной Виардо-Гарсиа и Антонио Тамбурины. И именно в Санкт-Петербурге пятидесятилетний певец решил закончить свою карьеру и протиться со сценой. Последний раз он выступил в опере «Сомнамбула». Его голос звучал как в лучшие годы.

В 1845 г. Рубини был избран почетным членом Музыкальной академии в Болонье. Последние годы он прожил в своем родном городе Романо-ди-Ломбардия, где и умер 3 марта 1854 года.

Настоящее руководство представляет безусловный интерес тем, что в нем отразился практический опыт одного из лучших певцов XIX века. Сборник содержит вокализы на разные виды вокальной техники — пассажи, трели, украшения, а также речитатив и пение *mezza voce*. Думается, что современные певцы и певицы, студенты, вокальные педагоги найдут этот материал полезным. Уроки предваряет статья о Дж. Рубини, написанная американским критиком и музыковедом Уильямом Джеймсом Хендерсоном (1855–1937), приведенная в английском издании книги.

Музыкальная редакция издательства «Планета музыки»

ДЖОВАННИ БАТИСТА РУБИНИ

Гризи, Малибран, Персиани, Альбони, Марио, Лаблаш, Ронкони, Тамбурины, Рубини — эти имена прославили Итальянский Театр в Париже в начале девятнадцатого столетия. Это была группа певцов, обладавших замечательными голосами и владевших блестящей техникой старинной школы *bel canto*. К этой школе большинство из них присовокупило — благодаря развитию искусства оперы — способность к выразительному, драматическому пению и актерской игре.

Гризи не стало в 1869 году, Марио — в 1883. В нашей стране есть еще люди, которые хорошо помнят их выступления на сцене старой Академии Музыки в Нью-Йорке. Оуэн Мередит воспел пленительное искусство Марио, однако, в конечном счете, величайшим тенором его эпохи был Джованни Баттиста Рубини, никогда не выходявший на оперные подмостки по эту сторону Атлантики.

Рубини родился в итальянском городке Романо 7 апреля 1795 года.

Нелегко проследить, какими именно путями он получил вокальное образование, — школу, оснастившую его высоким мастерством.

Его первым педагогом был отец, учитель музыки. В возрасте восьми лет мальчик пел в церковном хоре и немного играл на скрипке. Возможно, именно обучение игре на скрипке проливает свет на свойственный ему точный музыкальный слух и мастерство фразировки. Его детский голос, скорее всего, был сочтен подходящим для дальнейшего обучения и пения в хоре, и его обучением стал заниматься органист в Адро; однако этот учитель вскоре перестал с ним заниматься, сочтя, что у мальчика нет таланта.

За обучение сына вновь принялся его отец, и, когда мальчику исполнилось двенадцать лет, позволил ему выступить в женской роли в спектакле театра Романо. После этого сценического дебюта он отправился в Бергамо и поступил в городской театр хористом. Шли репетиции спектакля, в котором имелась трудная ария. Никто из певцов не мог ее спеть, и тогда за нее попробовал взяться юный Рубини. Он исполнил ее так, что снискал гром аплодисментов. После этого он попытался поступить хористом в Миланскую оперу, однако его не взяли из-за того, что его голос не отличался большой силой.

Его карьера на какое-то время стала пестрой. Он присоединился к одной бродячей труппе, не имевшей успеха; затем гастролировал вместе с одним скрипачом; наконец он получил ангажементы в городах Павия и Брешия. Затем он смог устроиться в театр Сан-Мозе в Венеции, а оттуда отправился в Неаполь, где импресарио был бывший цирюльник Барбайя. Он дал Рубини ангажемент на участие в опере Фьораванти «Адельсон и Сальвина», и в другом спектакле, где его партнерами были Пеллегрини и Ноццари. По-видимому, Рубини понравился публике, однако Барбайя все же не строил насчет него больших планов и в конце сезона готов был с ним расстаться. Рубини согласился остаться на урезанном жалованье. Тайная причина его готовности принести кое-какие жертвы крылась в том, что он учился у Ноццари. Он извлек для себя большую пользу из наставлений этого певца, и снискал блестящий успех в опере «Сорока-воровка» в Риме и Палермо. В это же самое время — в 1819 году — он женился на мадемуазель Шомель, певице, известной на итальянской сцене под именем синьорина Комелли.

В 1825 году Рубини отправился петь в Итальянский театр в Париже, и 6 октября первым его спектаклем стала опера Россини «Золушка» («*La Cenerentola*»). Его успех в этом спектакле, а также в операх «Отелло» и «Дева озера» («*La Donna di Lago*») был так велик, что его признали одним из лучших теноров. Начиная с этого времени, его карьера представляла собой один непрерывный триумф. В это время Рубини еще был связан

контрактом с Барбайя и ему пришлось вернуться в Италию и петь в Неаполе и Милане. Также он пел в Вене.

Сейчас может показаться, что Рубини был певцом школы Россини. Однако ему предстояло войти в новую сферу — стать главным выразителем нежной красоты музыки Беллини. Не раз говорилось о том, что он и Беллини были созданы друг для друга, однако и Доницетти был немало обязан голосу и манере пения Рубини. Его «Анна Болейн», написанная после двадцати девяти неудачных опер, обрела успех во многом благодаря мощной поддержке Рубини. И этот же самый тенор участвовал в премьерах опер «Лючия ди Ламмермур» и «Лукреция Борджиа». Недавняя популярность этих произведений сможет дать ученикам некоторое представление о том, в каком типе ролей отличался Рубини.

Беллини писал «Пирата» специально для Рубини, и певец тесно сотрудничал с композитором в то время, когда он писал эту оперу. «Сомнамбула» и «Пуритане» вышли из-под пера Беллини в то время, когда он был под влиянием прославленного певца.

В 1831 г. Рубини впервые посетил Англию. Наконец-то закончился срок его контракта с Барбайя, и в течение следующих тринадцати лет он делил свое время между Лондоном и Парижем. В Англии он пел не только на оперной сцене, но и в концертах, и на музыкальных фестивалях. Его прекрасный голос и изысканный вокальный стиль везде встречали самый горячий прием. В 1843 г. вместе с Ференцом Листом он отправился на гастроли по Голландии и Германии. В Берлине они расстались, и Рубини поехал в Санкт-Петербург, где его успех был огромен. Император Николай I присвоил ему титул «Директор пения», а также звание полковника.

Следующим летом Рубини вернулся в Италию, однако зимой 1844 г. посетил Россию вновь. Его голос уже миновал пору своего расцвета, и певец решил расстаться со сценой. Он приобрел себе дом недалеко от места своего рождения в Бергамо, и тихо жил там оставшиеся годы своей жизни. Он умер 3 марта 1854 года, оставив о себе воспоминания как о славном артисте и человеке хорошего, простого, доброжелательного нрава. Учитывая, что многие знаменитые музыканты отличаются гордостью и эксцентричностью, об этих качествах стоит упомянуть.

По свидетельствам современников Рубини, его пение отличалось ясностью и простотой. Он либо не обладал талантом к актерской игре, либо не стремился его развить. Певец не мог похвастаться выигрышной внешностью для сцены: он был невысоким, фигура его была приземистой, движения — несмелыми, а черты лица — простыми, со следами от оспы. Он не был мастером речитатива, а в пении стремился исключительно к сильным эффектам. Он берег себя ради лучших моментов, а в концертных номерах часто доходил до того, что хранил молчание. Порой он даже не трудился открывать рот, чтобы создать видимость пения. Во всяком случае, таково свидетельство Эскудые, авторитетного критика его времени.

Его голос не был сильным, — он был очень нежного тембра, при этом все же был способен на отдельные всплески мощного пения. Диапазон его грудного голоса простирался от нижнего «ми» до верхнего «си-бемоль», а фальцет доходил до верхнего «соль». Он безо всякой меры пользовался своими головными нотами, однако они ни в коем случае не резали слух публики. Эскудые говорил, что эмиссия звука у Рубини была столь тонкой, что было невозможно определить переход голоса из одного регистра в другой.

«Наделенный парой огромных легких», — продолжает критик, — «он может управлять своим дыханием так, что всегда расходует в точности такое количество воздуха, какое необходимо для получения звука в данный момент, и не более того. Он настолько мастерски скрывает момент вдоха, что совершенно невозможно установить, когда он берет дыхание. Кажется, что вдох и выдох происходят одновременно, как будто одна рука наполняет чашу, а другая ее опустошает. Благодаря этому он может петь самые длинные и витиеватые фразы абсолютно непрерывно и слитно».

Чорли в своей книге «Тридцать лет воспоминаний» пишет: «Добрую треть оперного спектакля он флегматично ходил по сцене, выдавая правильные ноты и немного более

того — безупречно сливая в дуэтах свой голос с голосом партнера (в этом качестве он был непревзойден); но когда наступало время его сольного выхода, вся его холодность и сомнения уступали место пылу и страсти, и он пел горячо и выразительно, показывая наивысшие образцы вокального искусства, и обращал в свою веру самых недоверчивых, и убеждал даже тех, кто до тех пор полагал, что репутация певца была преувеличена».

Из этого можно сделать вывод, что Рубини был не столько оперным исполнителем, сколько просто певцом. Следует отметить, что он никогда не идентифицировал себя с теми персонажами, которых изображал на сцене, но, как и знаменитый Бриньоли в свои поздние годы, довольствовался тем, что показывал свое искусство в двух-трех главных ариях. Их он изучал самым тщательным образом и на них изливал все неисчерпаемое богатство своего таланта. Он производил потрясающий эффект внезапными переходами от *piano* к *forte*, и со временем это было объявлено расхожим приемом. Он ввел в арсенал вокалистов *vibrato*, и теперь каждый певец, готовясь к сцене, считает своим долгом овладеть этим приемом. Он был первым, кто применил это особенное, похожее на всхлипывание, прерывание дыхания на долгой ноте в завершающем кадансе, — и теперь итальянские певцы употребляют этот прием по поводу и без него.

Но все, кто слышал этого певца, — даже в его поздние годы, когда голос почти ушел, а его приемы стали настолько утрированными, что порой доходили до гротеска, — согласятся, что по законченности исполнения, нюансам фразировки, выразительности пения это был замечательный мастер. Он сформировал вокальный стиль, послуживший образцом для многих последователей; но следует помнить о том, что многие из них копировали чисто внешние приемы пения Рубини, не будучи в состоянии наполнить их той же красотой исполнения. Единственными печатными трудами певца были сборник песен, озаглавленный «Прощание» (“L’Addio”) и данный сборник «12 уроков современного пения для тенора или сопрано» (“12 Lezioni di Canto Moderno per tenore o soprano”).

У. Дж. Хендерсон